

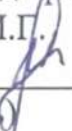
МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. АСТАФЬЕВА»
(КГПУ им В.П. Астафьева)

Филологический факультет
Кафедра мировой литературы и методики ее преподавания

Бехтерева Александра Сергеевна
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
АНТИЧНЫЕ ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В ЗЕРКАЛЕ ЗАРУБЕЖНОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ XX–XXI ВЕКОВ: МАТЕРИАЛЫ К ВНЕУРОЧНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТАРШЕЙ ШКОЛЕ

Направление подготовки: 44.03.05 Педагогическое образование
(с двумя профилями подготовки)
Направленность (профиль) образовательной программы:
Русский язык и литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой
канд. филол. наук,
доцент Полуэктова Т.А.
07.05.2026

Руководитель канд. филол. наук,
доцент Прудюс И.Г.
07.05.2026

Дата защиты

10.06.2026

Обучающийся Бехтерева А.С.

07.05.2026

(дата, подпись)

Оценка Отлично

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа
на наличие заимствований

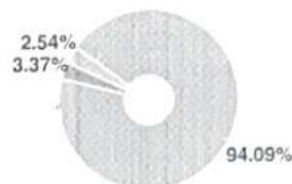
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
"КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. В.П.
АСТАФЬЕВА"

ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНА В СИСТЕМЕ АНТИПЛАГИАТ.ВУЗ

Автор работы: Бехтерева Александра Сергеевна
Самоцитирование
рассчитано для: Бехтерева Александра Сергеевна
Название работы: Бехтерева ВКР_Итог 1
Тип работы: Не указано
Подразделение:

РЕЗУЛЬТАТЫ

СОВПАДЕНИЯ	3.37%
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ	94.09%
ЦИТИРОВАНИЯ	2.54%
САМОЦИТИРОВАНИЯ	0%
ИИ-КОНТЕНТ	0%

ДАТА ПОСЛЕДНЕЙ ПРОВЕРКИ: 24.05.2026

Структура
документа:

Проверенные разделы: основная часть с.2, 8-41, введение с.4-8, выводы с.42-44

Модули поиска:

Интернет Плюс; Цитирование; PubMed; Публикации eLIBRARY; Коллекция НБУ; Переводные заимствования по коллекции Гарант: аналитика; Профессиональная лексика. АПК и биотех; Перефразирования по коллекции IEEEE; Перефразированные заимствования по коллекции Интернет в английском сегменте; Кольцо вузов; Публикации РГБ; Профессиональная лексика. Медицина; Шаблонные фразы; Перефразирования по Коллекции открытых публикаций международных издательств; ИПС Адилет; Профессиональная лексика. Юриспруденция; Переводные заимствования; Перефразирования по базе публикаций открытого доступа PubMed; IEEEE; Медицина; СМИ России и СНГ; Патенты СССР, РФ, СНГ; Переводные заимствования по базе публикаций открытого доступа PubMed; Публикации РГБ (переводы и перефразирования); Переводны...

Работу проверил: Прудиус Ирина Геннадьевна

ФИО проверяющего

Дата подписи:

15.05.2026

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки, используйте QR-код,
который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.

Согласие

на размещение текста выпускной квалификационной работы
обучающегося

В ЭБС КГПУ им. В.П. Астафьева

Я, Бестерева Александра Сергеевна

(фамилия, имя, отчество)

Разрешаю КГПУ им. В.П. Астафьева безвозмездно воспроизводить и размещать (доводить до общего сведения) в полном объеме и по частям написанную мною в рамках выполнения основной образовательной профессиональной программы выпускную квалификационную работу обучающегося

на тему:

«Античная женские образы в зеркале зарубежной литературы XIX-XXI вв.ов.
материалы к исследовательской деятельности в старшей школе»
(название работы)

(далее ВКР) в сети Интернет в ЭБС КГПУ им. В.П. Астафьева, расположенной по адресу <http://elib.kspu.ru>, таким образом, чтобы любое лицо могло получить доступ к ВКР из любого места и в любое время по собственному выбору, в течение всего срока действия исключительного права на ВКР.

Я подтверждаю, что ВКР написана мною лично, в соответствии с правилами академической этики и не нарушает прав иных лиц.

05 июня 2026 г.

(дата)

(подпись)

ОТЗЫВ

научного руководителя

канд. филол. наук, доцента Прудюс Ирины Геннадьевны

о выпускной квалификационной работе

Бехтеревой Александры Сергеевны

на тему «АНТИЧНЫЕ ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В ЗЕРКАЛЕ ЗАРУБЕЖНОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ XX–XXI ВЕКОВ: МАТЕРИАЛЫ К ВНЕУРОЧНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТАРШЕЙ ШКОЛЕ»

КГПУ им. В.П. Астафьева

филологический факультет

кафедра мировой литературы и методики ее преподавания

направление: 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями
подготовки)

направленность (профиль) образовательной программы

«Русский язык и литература»

№	Параметры оценивания	высокая	средняя	слабая	Отсутствует
1.	Четкость, логичность структуры работы и изложения материала	+			
2.	Знакомство с основными источниками по теме	+			
3.	Способность к самостоятельному анализу, выводам и обобщениям	+			
4.	Степень вхождения в проблематику, владение методологией исследования	+			
5.	Достоверность результатов исследования	+			
6.	Филологическая эрудированность и научный стиль изложения	+			
7.	Количество и качество анализа художественного материала	+			
8.	Глубина раскрытия темы	+			
9.	Личный вклад в раскрытие темы	+			
10.	Ответственность в отношении к работе	+			

Комментарии научного руководителя

Актуальность представленного исследования не вызывает сомнений. Работа выполнена в русле современной компаративистики и рецептивной эстетики: автор предпринимает попытку интертекстуального анализа романов XX–XXI вв. (К. С. Льюиса «Пока мы лиц не обрели» » (*Till We Have Faces A Myth Retold*, 1956), М. Миллер «Цирцея» (*Circe*, 2018), Дж. Сэйт «Ариадна» (*Ariadne*, 2021)) сквозь призму рецепции античных сюжетов, репрезентирующих трансформацию женских образов. Александра Сергеевна убедительно доказывает, что обращение к мифу не только сохраняет свою новизну после эпохи модернизма, но и приобретает особую популярность в XXI веке. Ключевым наблюдением становится тезис о том, что знакомые сюжеты переосмысляются через травматический опыт героев (ранее остававшийся на периферии) и, что особенно важно, через выход на первый план женских персонажей. В отличие от классической традиции, где Психея, Цирцея или Ариадна функционировали в рамках патриархального дискурса или выступали второстепенными фигурами при «великом герое», в анализируемых романах они обретают собственный голос и субъектный выбор.

Научная новизна и логика исследования проявляются в компаративном анализе, демонстрирующем общие тенденции в литературном процессе второй половины XX – начала XXI в.: психологизация повествования, символика хронотопа, а также финалы, где героини делают экзистенциальный выбор в пользу самоидентификации. Структура работы логична: цель и задачи соответствуют заявленной проблематике. Библиографический список (62 источника, в том числе 8 на иностранных языках) свидетельствует о глубокой проработке материала.

Практическая значимость и методическая разработка заслуживают отдельного упоминания. А. С. Бехтеревой была подготовлена и проведена

встреча читательского клуба со старшеклассниками. В ходе мероприятия участники не только актуализировали знание античных мифов, но и проследили их трансформацию в литературе второй половины XX – начала XXI века. Через беседу о знакомых героях и категорию эмпатии автору удалось наметить эффективные пути популяризации современной литературы.

Представленная к защите выпускная квалификационная работа в целом соответствует требованиям к данному виду научных работ и потому заслуживает высокой оценки (оценки «отлично»).

Рекомендация научного руководителя

Рекомендую допустить к защите.

Канд. филол. наук, доцент
КГПУ им. В.П. Астафьева
05.06.2026 г.

Прудус Ирина Геннадьевна

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. АСТАФЬЕВА»
(КГПУ им В.П. Астафьева)

Филологический факультет
Кафедра мировой литературы и методики ее преподавания

Бехтерева Александра Сергеевна
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
АНТИЧНЫЕ ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В ЗЕРКАЛЕ ЗАРУБЕЖНОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ XX–XXI ВЕКОВ: МАТЕРИАЛЫ К ВНЕУРОЧНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТАРШЕЙ ШКОЛЕ

Направление подготовки: 44.03.05 Педагогическое образование
(с двумя профилями подготовки)
Направленность (профиль) образовательной программы:
Русский язык и литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой
канд. филол. наук,
доцент Полуэктова Т.А.

_____
(дата, подпись)
Руководитель канд. филол. наук,
доцент Прудюс И.Г.

_____
(дата, подпись)
Дата защиты

_____
Обучающийся Бехтерева А.С.

_____
(дата, подпись)
Оценка _____

Красноярск
2026

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Теоретические основы изучения эволюции античных женских образов в литературе	7
1.1. Античные мифы и их роль в формировании мировой культуры и литературы	7
1.2. Феномен рецепции античных мифов в литературе	11
1.3. Эволюция подходов к интерпретации женских персонажей античной мифологии (от традиции к современности)	15
Глава 2. Анализ эволюции античных женских образов в зарубежной литературе XX–XXI вв.	17
2.1. Переосмысление образа Цирцеи в романе М. Миллер: от архетипа «волшебницы-препятствия» к героине поиска себя	17
2.2. Трансформация мифа об Ариадне в романе Дж. Сэйнт: обретение голоса и субъектности	19
2.3. Аллюзии на античные женские образы в романе К.С. Льюиса «Пока мы лиц не обрели»: специфика эволюции	22
2.4. Сравнительный анализ приемов эволюции античных женских образов в исследуемых произведениях (выявление сквозных тенденций)	25
Глава 3. Методические разработки для внеурочных занятий на тему: «Трансформация античных женских образов»	27
3.1. Пояснительная записка к комплекту материалов	29
3.2. Комплект заданий для внеурочного занятия (или цикла занятий), направленный на осмысление эволюции женских образов.	34
Заключение	41
Библиографический список	36

Введение

На протяжении многих веков античные мифы оказывали значительное влияние на развитие художественного творчества народов всего мира. Каждая эпоха по-своему воспринимает и перерабатывает мифологические сюжеты, что создает уникальную взаимосвязь между мифологией и литературой, отражая их постоянное обогащение и взаимное влияние.

Писатели часто используют мотивы из предшествующей литературной традиции для создания связей между своими сочинениями и произведениями прошлых эпох. Рецептивный подход позволяет рассматривать произведение не как отдельно существующую художественную ценность, а как элемент системы, в которой оно находится в диалоге и сотворчестве с читателем. В итоге произведение изучается как исторически открытое явление, ценность и смысл которого исторически подвижны, изменчивы и поддаются переосмыслению.

В нашей работе мы сосредоточили внимание на исследовании рецепций, охватывающих период конца XX – начала XXI века: романы Клайва Стейплза Льюиса (Clive Staples Lewis, 1898–1963) «Пока мы лиц не обрели» (*Till We Have Faces A Myth Retold*, 1956), Мадлен Миллер (Madeline Miller, род. 1978) «Цирцея» (*Circe*, 2018) и Дженнифер Сэйнт (Jennifer Saint, род. 1983) «Ариадна» (*Ariadne*, 2021). В это время начинается и активно развивается теоретическое осмысление рецепций в антиковедении, где в литературе, начиная от эпохи авангарда, а затем модернизма, постмодернизма и метамодернизма, все больше заметно обращение к мифу и, соответственно, диалог с ним писателя. Тяготение к античной мифологии в литературе указанного периода является частью более широкого феномена «неомифологизма» (Е.М. Мелетинский), когда писатели сознательно используют мифологические модели для осмысления современных этических и экзистенциальных проблем. В поисках самовыражения писатели XX и XXI веков переосмысливают вечные образы, рассматривая их сквозь призму современного читателя. В этом контексте одной из областей особого интереса для нас является осмысление женских образов, что обусловлено изменением роли и статуса женщины в современном обществе.

Образ женщины в античной литературе зачастую растворяется в «патриархальном дискурсе» и сводится к оценочному значению. Литература XX и XXI веков переосмысляет эти женские образы, рассказывая известные античные сюжеты от их лица – преобразуя героинь в важные субъекты истории и наделяя их совершенно новыми взглядами. Современная рецепция возвращает «женский голос» забытый в античной литературе [Ашаева, 2015].

В нашей работе мы рассмотрим эволюцию античных женских образов в современной зарубежной литературе и представим материалы для внеурочной учебной деятельности в старшей школе.

Актуальность данного исследования обусловлена непреходящим интересом к античной культуре как к источнику вдохновения для искусства различных эпох. Особенно важным представляется переосмысление античных женских образов в контексте современной дискуссии о роли женщин в мировой культуре, что находит отражение в растущей популярности ретеллингов, где центральным персонажем становится женщина. Изучение данной эволюции способствует развитию критического и исторического мышления и культурного кругозора старшеклассников, что способствует анализу аллюзий и реминисценций в современной литературе и медиапространстве. Кроме того, прочтение ретеллингов популяризирует чтение классической литературы посредством обращения к «вечным образам» мировой литературы и их переосмыслению.

Новизна исследования заключается в том, что в ней впервые в сравнительно-сопоставительном ключе анализируются три разновременных романа-ретеллинга и на их основе разрабатывается методический материал для школы.

Цель данного исследования – выявление особенностей эволюции античных женских образов в современной зарубежной литературе, а также разработка на этой основе материалов для внеурочной деятельности по литературе в старшей школе.

Достижение поставленной цели реализуется посредством решения следующих задач:

1) Проанализировать теоретические подходы к определению мифа, его функций и

роли в формировании мировой литературы.

- 2) Охарактеризовать основные понятия теории рецепции и обосновать их применимость к анализу современных романов-ретеллингов.
- 3) Выявить специфику трансформации женских образов в исследуемых произведениях.
- 4) Сопоставить приемы работы с античным материалом, определив общие закономерности и различия в эволюции женских персонажей.
- 5) Создать методические разработки для встречи книжного клуба для старшеклассников на материале анализируемых романов, направленные на развитие навыков интерпретации художественного текста и поминания механизмов культурной рецепции.

Объектом исследования являются система женских образов в романах писателей второй половины XX – начала XIX века.

Предмет исследования – своеобразие трансформации античных женских архетипов в современной зарубежной литературе на материале обозначенных романов.

Объект и предмет, особенности анализируемого материала, а также цель и задачи работы обусловили выбор **методов** исследования: сравнительно-типологический, структурно-семиотический, нарратологический анализ, а также метод рецептивного анализа.

Теоретическая значимость данной дипломной работы заключается во вкладе в развитие теории рецептивной литературы и методологии анализа трансформации, а также в расширении и углублении представлений о развитии современной литературы.

Практическая значимость – разработка материалов для внеурочной деятельности старших классов, в рамках которой обучающиеся могут познакомиться с интерпретацией и переосмыслением классических сюжетов в современной литературе.

Теоретико-методологическую базу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых в области классической филологии

(Ф. Ф. Зелинского, И. М. Тронского, В. Н. Ярхо, А. Ф. Лосева, А. А. Тахо-Годи), структурализма и теории архетипов (К. Г. Юнга, К. Леви-Строса, Е. М. Мелетинского), рецептивной эстетики и интертекстуальности (Х. Р. Яусса, Ж. Женетта, М. М. Бахтина, Ю. Кристевой), академических современных исследований (Дж. Батлер, С. Де Бовуар, Л. Доэрти), а также современных исследований рецепции античности и ретеллингов (Е. В. Крикливец, Г. Г. Ишимбаевой, Н. В. Шаминой) и др.

Структура работы включает в себя введение, три главы, заключение, библиографический список, насчитывающий 62 источника, в том числе на иностранных языках.

Глава 1. Теоретические основы изучения эволюции античных женских образов в литературе

Прежде чем перейти к анализу трансформации конкретных женских образов в современной литературе, необходимо определить теоретический фундамент исследования и рассмотреть, как античность влияла на мировую литературу в ее историческом развитии. В этой главе будут рассмотрены основные понятия, используемые в данной ВКР, специфика рецепции, а также появление и развитие античного мифа как явления.

1.1. Античные мифы и их роль в формировании мировой культуры и литературы

В литературоведении сложилось несколько фундаментальных подходов к определению такого феномена, как миф. Многие из исследователей рассматривают явление как универсальную порождающую структуру.

К. Маркс считал, что «миф как первоначальная форма духовной культуры человечества представляет природу и сами общественные формы, уже переработанные бессознательно-художественным образом, народной фантазией» [Маркс, 1959: 737]. В работе «Диалектика мифа» (1929) А. Ф. Лосев рассматривал миф не как выдумку, а как особую форму сознания и бытия человека [Лосев, 1990: 5–40]. Карл Густав Юнг полагал, что в основе мифов лежат универсальные вырожденные структуры психики – архетипы, которые проявляются в сюжетах и образах человека [Юнг, 2019].

Разные идеи и взгляды объединяет в себе Е. М. Мелетинский, рассматривая миф как источник и первичную модель для всей словесности в целом. Миф для исследователя – явление синтетическое, чувственно-языковое, экзистенциональное и социальное, которое переходит в литературу и становится основой для создания сюжетов и архетипических героев [Мелетинский, 2000 (2): 125–25].

Опираясь на социологическую классификацию AGIL Парсонса, С. П. Иваненков и Д. А. Макаровский выделяют следующие функции мифа:

1. Социально-интегративную;

2. Нормативно-регулятивную;
3. Сакральную;
4. Мнемоническую;
5. Сигнификативно-моделирующую;
6. Аксиологическую;
7. Телеологическую;
8. Компенсаторную;
9. Когнитивную [Иваненков, Макаровский, 2006].

Для античного человека миф становится формой жизни и мировосприятия. Миф не просто источник сюжета – из него выходит искусство, литература, наука и религия. При переходе в новые структуры, мифы переживают свою вторую жизнь» [Назирова, 2020]. Уделим этому большее внимание.

Е. Мелетинский считает, что превращение мифа в литературу – это неизбежный и закономерный процесс, который кроется в «дифференциации первоначального синкретизма культуры» [Мелетинский, 2000 (2): 7–25]. По мере развития общества и человеческого сознания этот синкретический комплекс подвергается распаду, приводя к появлению не только литературы, но и искусства, религии, философии и науки. Но, несмотря на распад, миф продолжает жить в искусстве, где литература наследует функцию мифа по разрешению метафизических проблем, таких как смысл жизни, цель истории, тайна смерти и др. [Мелетинский, 2000 (1): 5-8].

Из этого следует, что роль мифа по отношению к литературе носит основополагающий и многоуровневый характер. Опираясь на упомянутую работу, мы выделили несколько аспектов влияния мифа на мировую литературу:

1. Зарождение образности. Миф, как первая форма образного мышления, закладывает в литературу конкретно-чувственный способ обобщения.
2. Источник образов и сюжетов.
3. Миф как универсальный язык. Писатели всех времен обращаются к античному мифу как к универсальному языку для описания вечных моделей

личного и общественного поведения, неких сущностных законов социального и природного космоса.

4. Эстетический идеал (греческая мифология как высочайший первообраз поэтического мира).

А. Ф. Лосев выделяет 4 периода развития античного мифа:

1. Хтоническая мифология. Самый древний пласт, отражающий мышление родового общества («миксантропические образы»).

2. Героическая мифология / Фессалийская основа. (Мифы о Зевсе, Аполлоне).

3. Период разложения героической мифологии (Мифы о Тантале, Сизифе, Лае).

4. Самоотрицание мифологии / Период мифологии рабовладения (Образы Диониса, Прометея).

Для нас большой интерес вызывает период героической мифологии, как период «греческой классики», где формируются основные образы и сюжеты. Здесь основы закладывают Гомер (находящийся на рубеже мифологической и исторической эпох), Гесиод, Овидий, Аполлодор и Клавдиан. Мифы именно этих авторов являются бесконечным источником вдохновения и трансформаций для мировой литературы.

Период героической мифологии становится расцветом и для женских образов, которые являются предметом нашего изучения. Зародившееся в эпоху матриархата (дофессалийский период) единое женское божество «распадается» на ряд богинь, где каждая получает определенные функции, становясь вечным женским архетипом [Лосев, 1957: 11–16].

Перечислим основные женские образы и охарактеризуем их.

Гера. Занимает высшее положение среди богинь Олимпа. Сестра и супруга верховного бога Зевса. Ее образ в литературе противоречив. С одной стороны, она могущественная царица богов, обладающая властным и ревнивым нравом; с другой стороны, богиня, выставленная в комическом свете на фоне интриг и власти Зевса. Ее главная функция – покровительство браку и роженицам. В мифах часто выступает защитницей семьи и беспощадной мстительницей, преследуя возлюбленных Зевса [Ирмшер, 1989: 128].

Афина Паллада. Одна из сложнейших фигур в греческом пантеоне. По мнению А. Ф. Лосева, Афина по своей значимости почти равна самому Зевсу. В ее образе слились архаические черты хтонического чудовища и черты классической богини-девственницы. Афина является богиней мудрости, военной стратегии и тактики, знаний, искусств и ремесел. В литературе античных писателей Афина предстает как суровая, но справедливая покровительница героев и защитница городов [Гудимова, 2006].

Артемиды. Сестра-близнец Аполлона. Также является девственной богиней. В литературе предстает как вечно юная охотница, проводящая время в лесах и горах. Покровительница охоты, дикой природы. Ее образ – воплощение неукротимой, могучей и жестокой силы природы [Ирмшер, 1989: 51].

Афродита. Богиня любви и красоты, чья власть распространяется на богов и смертных. Ее образ в литературе также двойствен. С одной стороны, это идеал женской красоты. С другой стороны, ее власть часто приносит страдания, и сама она не всегда может ее контролировать. Она – покровительница влюбленных, но также и богиня, провоцирующая губительные, запретные страсти, выходящие за рамки семьи и закона [Ирмшер, 1989: 66] [Тахо-Годи, 2005].

Персефона. Дочь Деметры и Зевса, уникальная фигура, объединяющая в себе два мира: живущих и мертвых. Ее образ двойствен: это и веселая, юная дева (Кора), собирающая цветы, и грозная и мрачная супруга Аида, правительница подземного царства. В античном сознании Персефона была не просто богиней, а символом неизбежного перехода, связующим звеном между жизнью и смертью [Брокгауз, 1907].

Мы ограничим данное перечисление описанием самых крупных женских образов в античной мифологии. Более детальный анализ других героинь предстоит в следующих главах.

Как было сказано ранее, каждый женский образ в античной мифологии становится носителем определенного архетипического ядра, которое впоследствии будет многократно воспроизводиться и трансформироваться, переосмысляясь в

мировой литературе. Именно вопросу феномена рецепции античных мифов, будет посвящен следующий параграф этой главы.

1.2. Феномен рецепции античных мифов в литературе

Одним из подходов современного литературоведческого анализа, который смещает фокус внимания с автора и произведения на читателя как активного сотворца является рецептивная эстетика. Понятие рецепции находится на стадии формирования, представая в разных трактовках в разных областях науки. В широком смысле рецепция представляет собой особую форму восприятия, которая обусловлена как социально-историческими кодами, так и особенностями читателя. Традиционно рецепцией называют «эпизодическое... сознательное заимствование идей, материалов, мотивов, берущихся за образец, с целью поставить его на службу собственным эстетическим, этическим, политическим и другим интересам» [Летина, 2008: 295–302]. Но вслед за Н. Н. Левакиным, мы будем определять рецепцию «как культуросообразное обращение к признанному классическому наследию с целью культурного освоения и восприятия» [Левакин, 2012].

Главной заслугой рецепции является пересмотр традиционной модели «автор – произведение – читатель». Читатель при этом подходе предстает в новой роли – активного сотворца. Смысл порождается в процессе взаимодействия текста и читателя. Ханс Роберт Яусс, один из основателей рецептивной эстетики, предложил строить историю литературы не как смену стилей и направлений, а как «историю рецепций» [Фомин, 2015].

Для нас рецептивный подход особенно важен, как механизм формирования литературного канона (античная литература в наше время представляет собой последовательность актов рецепций и отбора), а также, как способ отследить изменения в восприятии человеком тех, или иных образов и сюжетов в социальной, психологической и исторической диахронии [Литовченко, 2010]. В целом, изучение рецепции является плодотворным «полем» для научных работ, но мы сосредоточим наше внимание на тех аспектах рецепции, которые позволят раскрыть тему нашей работы.

Поскольку предметом данной работы является не фиксация статичных античных образов, а их динамическое переосмысление в современной литературе, рассмотрим следующие подходы к изучению рецепций.

Историко-культурный подход позволяет изучать литературное произведение как неотъемлемую часть культурного и исторического контекста. Согласно ему, античный образ – живой феномен, чье значение меняется в зависимости от эпохи, социокультурных, политических и философских факторов, влияющих на интерпретацию культурных явлений в диалоге с традицией [Чиглинцев, 2009: 8–27].

Компаративистский подход предполагает сопоставление литературных явлений для выявления их сходств и различий, через общие законы развития литературы и через влияние одной литературы на другую.

Структуралистский подход, восходящий к работам К. Леви-Стросса, рассматривает мифологические тексты как системы, организованные по принципу бинарных оппозиций, что позволяет эксплицировать глубинные архетипические структуры, которые могут быть воспроизведены, нарушены или переосмыслены в современной литературе [Пашкович, Чуравский, 2018].

Постструктуралистский подход идет дальше структурализма и показывает, как современные авторы изменяют эти структуры, намеренно разрушая их и создавая множественные, противоречивые образы [Ашаева, Чинглицев, 2012].

Чтобы перейти от общей характеристики подходов к конкретному анализу трансформации античных образов в современной литературе, стоит уделить внимание таким ключевым понятиям рецептивной теории, как «горизонт ожиданий», «подразумеваемый читатель» и «диалог культур».

Здесь стоит отметить точку зрения Х.-Г. Гадамера на смысл литературного текста как на явление, которое выстраивается по-разному в зависимости от того, из какой исторической ситуации человек воспринимает и понимает текст [Салин, 2016]. Пытаясь «преодолеть метафизическое допущение герменевтики Гадамера», Х.-Р. Яусс объявляет рецепцию литературного текста ключевым моментом в образовании смысла этого текста и вводит понятие горизонта ожиданий для

«обозначения intersubъектных рамок, ограничивающих возможные способы интерпретации литературного текста в определенный исторический момент» [Цурганова, 2019].

«Горизонт ожиданий» – это объективируемая система ожиданий, которая возникает для каждого произведения в момент его появления на основе понимания его жанра, формы и тематики уже известных произведений, а также различия между поэтическим и повседневным языком. Это понятие объясняет, почему современная литература переписывает античные образы. То, что вызвало одно восприятие у древнегреческого читателя, в современной литературе, ориентированной на другой читательский горизонт, может проявляться с совсем иной стороны. Именно эти различия в горизонтах ожиданий лежат в основе трансформации образов [Кабанова, 2021].

Следующее понятие рецептивной эстетики, которое мы рассмотрим – «имплицитный читатель» Вольфгана Изера. В монографии «Акт чтения: теория эстетического воздействия» (1976) Изер показывает противоположную сторону, где текст формирует своего собственного читателя, определяя его как заложенную в текст «модель», которую автор создает для своей аудитории. То есть способность «читателя» понимать культурные коды и смыслы текста заложена в самой структуре текста. Реальный же читатель «разгадывает эту модель», становясь сотворцом смысла. Таким образом, «имплицитный читатель» помогает проследить, как современные авторы, переосмысляя античные образы, ориентируются на читателя, который ждет от героя проявления личности и углубленного психологизма [Абрамовских, 2014].

И последнее понятие данного параграфа – «диалог культур», которое выводит анализ за пределы изучения конкретного произведения и позволяет рассматривать литературу как живой диалог. М. М. Бахтин утверждал, что смысл рождается в процессе диалогического общения: «Истина не рождается и не находится в голове отдельного человека, она рождается между людьми, совместно ищущими истину в процессе их диалогического общения», «чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже» [Бахтин, 1979: 334–

335]. Столкновение разных голосов, эпох и смыслов порождает новое знание. Это понятие показывает, как античные образы вступают в диалог сразу в нескольких проекциях: и с авторскими интенциями, читательскими ожиданиями и с другими произведениями. Оно объясняет, как старые смыслы, образы и сюжет раскрываются по-новому, а современные произведения наполняются глубинным смыслом.

Данные понятия рецептивной эстетики неизбежно вступают в разговор с предшествующей традицией. Задача исследователя – выявить конкретные формы этого диалога. Здесь мы обратимся к теории интертекстуальности, которая предлагает систему понятий для анализа трансформаций и заимствований.

Ю. Кристева, придерживаясь постструктуралистского подхода, рассматривала интертекстуальность как «цитатную мозаику», формирующую текст за счет разных вариантов комбинирования цитатного материала [Кулькина, 2014].

Приведем определения основных интертекстуальных элементов.

Цитата – любой элемент цитатной реляции, включенный в авторский текст, служащий ядерной формой реминисценции [Безруков, 2005: 48-53].

Аллюзия – отсылка к другому художественному тексту, историческому, бытовому, биографическому или литературному факту, хорошо известному, по мнению автора, читателю [Тамарченко, 1989: 18].

Реминисценция – элемент структуры текста, вызывающий воспоминание о другом. Неявная отсылка к другому тексту [Тамарченко, 1989: 206].

Парафраз – передача другими словами или в другой форме содержания чего-либо [Белокурова, 2005].

Стилизация – нарочито подчеркнутая имитация оригинальных особенностей определенного стиля или особенностей языка определенной социальной среды, исторической эпохи в художественном произведении [Литературная энциклопедия].

Пародия – разновидность стилизации, цель которой – не просто подражать стилю, а создавать комический эффект через несоответствие формы и содержания, тем самым высмеивая оригинал [Кожевникова, 1987].

Завершая разговор о теории рецепции, подчеркнем, что ее ключевое понятие «горизонт ожиданий» применим и к научному обществу. То, как исследователи разных эпох интерпретируют античные женские образы, также зависит от их культурного контекста.

1.3. Эволюция подходов к интерпретации женских персонажей античной мифологии (от традиции к современности)

Анализ специфики изображения женщин в мифах и литературе Древней Греции оформился лишь в XX веке. Классическая филология была сосредоточена на изучение языка, текстов и истории античности, женские образы чаще всего рассматривались как второстепенные, не выделяясь в отдельную проблему. В XX веке, под влиянием антропологии, психоанализа и структурализма, взгляд на женские образы меняется. Сначала в рамках классической филология, а затем в гендерной теории. В этом параграфе мы проследим, как менялись методы и угол зрения исследователей при обращении к этой теме.

На первом этапе изучение женских образов осуществлялось в рамках классической филологии – традиционного подхода. Такие ученые, как Ф. Ф. Зелинский («Античный мир» (1922)) И. М. Тронский («История античной литературы» (1946)), В. Н. Ярхо («У истоков европейской комедии» (1979)), А. Ф. Лосев («Античная мифология» (1957)), сосредотачивались на описании и классификации персонажей, выявлении их сюжетных функций и места в иерархии героев. Достоинство этого подхода – в создании фундаментального описания материала и точный анализ текстов, но патриархальные установки самого античного общества часто принимались как данность, без критического осмысления того, как эти установки формируют героинь.

В середине XX акцент сместился на поиск глубинных структур и архетипов. Здесь нам важны работы К. Г. Юнга, который вводит понятия Анимы и Великой матери [Юнг, 1991]. Уже К. Леви-Стросс анализировал миф через то, как женские образы кодируют фундаментальные оппозиции, что дало инструмент для интерперетации иррациональных, жестоких черт героинь [Леви-Строс, 1985].

Уже с 1970-х в гуманитарных науках утверждается термин «гендер» для обозначения культурно-конструируемых представлений о мужском и женском. В рамках академической гендерной теории исследователи получили возможность: анализировать то, как античный миф предписывает персонажам определенные модели поведения; изучать случаи нарушения этих ролей, описывать приемы пересказа мифа от лица героинь [Карасева, 2025].

Изучение женских образов в античной мифологии и их дальнейшая рецепция оказывает широкое поле для научного анализа. Оно позволяет проследить эволюцию литературных приемов, философских концепций и литературных кодов. Анализ эволюции женских персонажей дает возможность изучать динамику становления психологической глубины в литературе.

Таким образом, рассмотренные в данной главе теоретические подходы создают необходимый инструментарий для исследования эволюции античных женских образов в литературе XX–XXI веков.

В следующей главе мы проанализируем и разберем три романа-реттелинга: «Цирцея» Мадлен Миллер, «Ариадна» Дженнифер Сэнт и «Пока мы лиц не обрели» К. С. Льюиса.

Глава 2. Трансформация античных женских образов в романах современной зарубежной литературы XX-XI в.

Во второй главе наше исследование переходит от теоретических основ к практическому анализу того, как идеи интертекстуальности воплощаются в конкретных литературных текстах. Несмотря на очевидные жанровые и стилистические различия, все три произведения объединяет попытка переосмысления классического мифа через призму внутреннего мира и судьбы героини. Завершит главу сравнительный анализ, который обобщит наблюдения и позволит сделать выводы об общих тенденциях в современной рецепции античных женских архетипов.

2.1. Переосмысление образа Цирцеи в романе М. Миллер: от архетипа «волшебницы-препятствия» к героине поиска себя

Кирка (Цирцея) – волшебница, дочь Гелиоса и океаниды Персеиды, которая жила на острове Эея. Превратила спутников Одиссея в свиней [Ирмшер, 1989].

Образ Цирцеи на протяжении веков демонстрировал исключительную устойчивость в западной литературе, став архетипической фигурой «*femme fatale*», символизирующей опасность дикой природы и необузданности женской сексуальной энергии. Долгое время ее образ использовался как символ распущенности, а также фигурировал как угроза патриархальным формам власти [Stranding, 2018].

Образ Цирцеи в «Одиссее» Гомера сложен и многогранен. Он выходит за рамки архетипа «роковой женщины» или «злой колдуньи». Гомер прямо называет Цирцею «Грозной богиней» («δεινὴ θεός»), подчеркивая ее божественное происхождение, а также связанные с этим волшебные силы [Paule, 2015]. Но при этом не показывает ее исключительным воплощением зла. В «Одиссее» Цирцея изображена спокойной и логичной, в отличие от других женских персонажей, таких как Калипсо или Афродиты. Она также не называется в качестве «обольстительницы». С точки зрения Гомера, у Цирцеи есть положительная сторона, что очевидно во время пребывания Одиссея на ее острове, поскольку он

проходит через фазу взросления и в целом счастлив во время своего пребывания [Stranding, 2018]. Героиня представляет собой сочетание враждебности и гостеприимства, жестокости и милосердия.

В последующих интерпретациях изначально сложный образ был сведен к негативному стереотипу, обретя тот самый характер «роковой женщины», «злой волшебницы» и «блудницы».

Американская писательница Мадлен Миллер (Madeline Miller (1978)) кардинально сменяет перспективу, воскрешая и осовременивая образ Цирцеи. Писательница переписывает миф с точки зрения самой героини и выводит на передний план то, что оставалось на периферии читательского внимания. Мы видим Цирцею как «жертву, творца и бунтарку». Контрастным и важным здесь является то, что и образ Одиссея претерпевает изменения – лишаясь доблести и героизма, Одиссей предстает алчным, трусливым и склонным к манипуляциям [Нестер, 2025].

Психологическая глубина образа у Миллер достигается за счет выбора такого жанра, как роман-воспитание [Білявська, 2025]. Читатель становится свидетелем эволюции персонажа от первого лица, что позволяет сделать ее характер живым, честным и объемным. Миллер намеренно исследует женскую точку зрения – исповедальный дискурс – позволяет героине переработать травму, осмыслить прошлое и обрести внутреннюю силу [Macmillan. 2020]. Этот прием позволяет выстроить доверие между читателем и персонажем, помогая процессу сопереживания.

Центральной сюжетной линией является переход героини от «никчемной и презираемой» нимфы, пассивной жертвы обстоятельств к могущественной волшебнице. Ключевым моментом становится принятие своей идентичности, которое сопровождается освобождением сил и обретением свободы [Білявська, 2025]. Наказанная за свою силу Цирцея превращает эту же силу в инструмент освобождения. Магия здесь становится синонимом независимости и самореализации, а многие поступки Цирцеи, который ранее в литературе и искусстве считались жестокими (например: превращение людей в свиней)

получают глубокое психологическое объяснение, через призму опыта насилия и изоляции [Spacciante, 2024].

Также нельзя не сказать о теме материнства, которая полностью отсутствует у Гомера. Материнство становится осознанным выбором Цирцеи и мощным якорем для трансформации ее личности. Исследовательница Виолетта Билявская в статье «Богиня с голосом смертной» называет материнство тем контекстом, в котором раскрывается психологическая глубина Цирцеи [Білявська, 2025]. Ее сила из чисто разрушительной становится созидательной и защищающей: она готова на все ради безопасности своего ребенка. Показательным здесь является эпизод, где Цирцея нарушает запрет отца об изгнании и спускается в океан, чтобы добыть оружие для защиты Телегона. В многих реалистических картинах материнства Цирцея перестает быть мифической ведьмой и богиней – она испытывает страх, усталость и отчаяние, но при этом безмерную любовь к своему сыну.

Верхом личностного роста героини становится отказ от божественной природы в пользу человеческой сути, что становится конечным итогом обретения собственного «я».

Роман Мадлен Миллер «Цирцея» – яркий пример современного ретеллинга, где образ героини переосмыслен через психологизацию, саморефлексию и тему выбора. Данная тенденция наблюдается в ряде других современных произведений. Одним из таких является роман Дженнифер Сейнт «Ариадна».

2.2. Трансформация мифа об Ариадне в романе Дж. Сэйт: обретение гоосова и субъектности

Ариадна – дочь мифического критского царя Миноса и Пасифаи, сестра Федры. Влюбившись в Тесея, дала ему клубок ниток для того, чтобы он смог выбраться из лабиринта после убийства Минотавра. Была брошена им на острове Накос, где в нее влюбился и позже женился на ней Дионис [Ирмшер, 1989].

Трансформация образа Ариадны имеет свою специфику, которая во многом отличается от эволюции Цирцеи. В античных мифах Ариадна – фигура, лишенная символической самостоятельности. Несмотря на множество мифических версий,

образ не обретает многоплановость личности, а напротив лишается целостности. Как отмечает Луиза Эмануэль, это превращает Ариадну в «затененную нарративную фигуру, лишённую независимости» [Emanuele, 2025].

Обычно мифологический образ Ариадны рассматривают в двух плоскостях: в доклассической хтонической и через облик, который она обрела в греческом эпосе и драме. Мы обратимся ко второй. Важно, что к мифу об Ариадне обращались Гомер, Гесиод, Софокл, Платон, Каллимах, Катулл, Софокл, Овидий и др.

Сюжетообразующим элементом в классической традиции, является помощь Ариадны афинскому герою Тесею, где предательство своей семьи ради любви к чужаку определило ее трагическую судьбу изгоя. Еще в литературной традиции судьба Ариадны имела многовариантность, но во всех версиях ее образ трагичен. Оставленная Ариадна стала символом преданной женщины. Но, несмотря на вариативность, классическая Ариадна обладает рядом устойчивых черт, таких как: решительность и бескорыстие, трагическая любовь и жертвенность.

В «Героидах» Овидия мы можем наблюдать письмо Ариадны к Тесею, что является примером одного из ранних женских автонарративов. Строки из этого же произведения Дженнифер Сэйт возводит в эпитафию [Ишимбаева, 2024].

Ключевой задачей Сэйт, по мнению Г. Г. Ишимбаевой, является «показать миф через женское восприятие с помощью женского автонарратива, изобразить дихотомию женского и мужского миров, а также исследовать абьюзивные отношения по схеме «мужчина-агрессор» / женщина жертва». При этом писательница не изменяет миф в сущности, а достраивает его, тонко психологизируя повествование [Ишимбаева, 2024].

В «Ариадне», как и в вышеанализируемом романе, мы можем наблюдать путь героя от наивной, маргинализованной личности до «независимой и могущественной». В этой модели исследовательница Тайба Ахмад выделяет три ключевых фазы этого пути: серпарация от семьи и дома, инициация и возвращение – как внутреннее примерение со своей идентичностью [Ahmad, 2025].

В романе Дженнифер Сэйт «раскрывает прочность фаллоцентрической власти, уродующей женщину», которая приходит к неповиновению и бунту в

поисках самости [Ишимбаева, 2024]. В начале романа, когда героиня встречается Тесея, она предстает в образе идеалистичной девушки. Ариадна верит в его героические истории и образ, который он сам себе создал. Эта наивность становится источником ее первого предательства, но и при этом мощной точкой роста. Ариадна оказывается разорванной между долгом перед семьей и стремление жить по-своему.

В отличие от мифологической традиции, где спасением для Ариадны становится Дионис, Дж. Сэйт показывает, что самостоятельность героини наступает именно в изоляции и одиночестве.

Одним из ключевых нововведений является введение параллельной линии Федры, что представляет собой художественную репрезентацию ролей двух женских персонажей. Тем самым Дж. Сэйт показывает две стратегии выживания женщины в патриархальном мире.

Также стоит обратить внимание на фигуру Диониса в романе, ведь он не спасает героиню в классическом смысле, как мы сказали ранее, а предлагает ей союз, в котором Ариадна сохраняет свою самостоятельность. Ее превращение в созвездие после смерти дарует ей силу богини, к которой женщины обращаются во время страданий и родов.

Интересным также является то, как в романе сосуществует женская агентность и уязвимость. Сила героини формируется не из отрицания слабости, а из принятия собственной уязвимости и способности действовать, несмотря на страх и боль. Именно эта сложность делает ее образ близким современному читателю.

Лабиринт в романе перестает быть просто местом заточения Минотавра, а становится многослойным символом, раскрывающим эволюцию личности героини. Пространство лабиринта становится ее первым самостоятельным выбором, запуская цепочку событий, ведущих к трансформации [Ишимбаева, 2024].

Дж. Сэйт возвращает Ариадне субъектность, которая была утрачена в многовековой традиции, где героиня существовала только как функция мужских сюжетов [Emanuele, 2025]. Автор не просто пересказывает историю, а создает

сложное женское повествование, в котором героиня переосмысливает события собственной жизни.

2.3. Аллюзии на античные женские образы в романе К.С. Льюиса «Пока мы лиц не обрели»: специфика эволюции

Упоминание образа Психеи впервые встречается во вставной новелле в романе Луция Апулея «Метаморфозы, или Золотой Осел», который датируется II веком н.э. Хотя в древнегреческой культуре образы Амура и Психеи закрепились уже в IV–II в до н.э. Если образ Амура упоминается еще задолго до Апулея, то с уже сформированным образом Психеи в мифологическом повествовании впервые мы встречаемся именно в «Метаморфозах».

Аристотель подчеркивал родство или даже единство бабочки и души [Аристотель, 1979, с. 78], что породило в античной культуре образ Психеи как девушки с крыльями бабочки, богини души, которую определили в спутницы Эроту. Но несмотря на это, отдельного мифа о ней не существовало.

Миф Апулея повествует нам о судьбе младшей дочери одного царя, Психее, которая выделялась своей красотой среди сестер. Ее красота привлекла к ней поклонение народа, как богине, что вызвало гнев Афродиты.

Миф проникнут символизмом, который помогает передать идеи о любви и человеческой душе. Психея олицетворяет человеческую душу и стремление к самопознанию. Героиня проходит через множество испытаний, что символизирует путь к самосовершенствованию и духовному просветлению. Ее красота и невинность привлекают внимание Амура, но именно смелость и решимость Психеи в преодолении трудностей делают ее настоящей героиней мифа.

У Психеи Апулея ярко выраженный характер. Она отличается искренней преданностью и умением любить. Ее легко обманывают сестры, что делает образ человечным и вызывает сочувствие у читателя. Ключевой эмоцией Психеи является одиночество. Но несмотря на все эти качества, Апулей делает героиню очень мужественной и настойчивой, что показано в пути по преодолению испытаний. Именно это, уже в классическом мифе превращает Психею в активного

персонажа, отличающуюся от многих других античных женских образов.

Созданный Апулеем образ оказался настолько уникальным и философским, что на протяжении веков вдохновлял многих писателей, поэтов и художников.

Клайв Стейплз Льюис известен миру, как автор цикла «Хроники Нарнии» (1950–1956). Его считают апологетом Христианства, пришедшим из атеизма. В последнем крупном произведении «Пока мы лиц не обрели» 1956 года Льюис решает раскрыть свои представления о боге и христианстве через античный миф.

XX столетие знаменуется торжеством человеческого сознания, развитием общества, технологий. Мир обращает все больше внимания на психологизм, ценности равенства и свободы, вечные философские вопросы. Литература развивается в течениях реализма и модернизма, заставляя писателей искать новые пути воплощения своих мыслей и идей. Поиск радикальных форм, уход от традиционных способов выражения искусства и полное переосмысление опыта прошлого повлияло и на роман «Пока мы лиц не обрели». Перейдем к роману.

Слава о красоте Психеи гремела на всю страну. Как и в мифе этот момент остается неизменным. На Глом обрушиваются несчастья, и единственным выходом, по мнению жреца-оракула, становится принесение Психеи в жертву богу Горы.

Вся история Психеи после принесения ее в жертву остается такой же, как в мифе. В какой-то момент героиня совсем исчезает из повествования. О ее судьбе мы узнаем уже от нее самой в диалоге с Оруаль (сестрой Психеи и главной героиней) перед попыткой убийства Амура, от жреца храма Истры и от нахождения Оруаль в астральном плане и осознанных снах.

В романе Психея чувствует свою связь с богом Седой горы с самого детства «Психея влюбилась в Гору с первого взгляда. «– Когда я вырасту, – говорила она, – я стану великой царицей и выйду замуж за самого великого царя, и он построит мне дворец из золота и хрусталя на вершине этой горы» [3]. Для нее жертвоприношение – это возвращение домой. Психея становится олицетворением человеческой души, которая пытается прийти к богу, слиться с ним.

В мифе испытания Психее помогают проходить животные и насекомые. В романе образ Психеи раздваивается, появляется Психея-Оруаль, «уродливая богиня» в противоположность «прекрасной богине», именно она помогает Психее-Истре пройти испытания. Но и сами испытания – не реальность, это своеобразная визуализация страданий, перенесенных персонажами, которые видит Оруаль во снах [Гридасова, 2016].

Переосмысление образа Психеи создается из смены угла зрения. Если у Апулея акцент сделан на внешних проявлениях сюжета, то у К. С. Льюиса внешние события становятся лишь фоном для внутренней драмы. Собственный роман-миф создается у Льюиса из гармоничного синтеза христианского и языческого начал [Раздобудько, 2017, с. 5].

В этом прочтении Психея перестает быть просто красивой девушкой – она становится той, кто видит божественное, скрытое от других. Пока близкие считают ее безумной (создается образ некоего юродивого), она продолжает верить в то, что не видит. Ее душа чиста и открыта божественному, поэтому она единственная имеет способность видеть дворец Амура.

Если в античном мифе эпизод с светильником трактовался как акт любопытства, то у Льюиса он приобретает глубокий психологический и религиозный смысл. Она становится фигурой подверженной чужому влиянию, любовь сестры оказывается разрушительной для Психеи, приводя ее к страданиям. Зажигание светильника оказывается актом манипуляции, что совершенно меняет оценку ее поступка.

Психея у Льюиса не идеальна – она часто сомневается, переживает, колеблется. Этот образ делает ее достоверным для современного читателя. Образ героини психологически верен – она не лишена земных черт. Психея способна на гнев и тревогу, эта человечность делает ее духовный рост убедительным.

Античная героиня, чье любопытство привело к падению, превращается в образ, воплощающий христианские добродетели веры. Льюис не отвергает языческий миф, а трансформирует его в новую форму, наполняя духовным

содержание. Психея становится активным проводником духовной истины, который способен преображать и судьбы других людей.

2.4. Сравнительный анализ приемов эволюции античных женских образов в исследуемых произведениях (выявление сквозных тенденций)

Проведенный во второй главе анализ трех романов-ретеллингов – «Цирцеи» Мадлен Миллер (2018), «Ариадны» Дженнифер Сэйнт (2021) и «Пока мы лиц не обрели» К. С. Льюиса (1956) – позволяет выявить как общие тенденции в трансформации античных женских образов, так и уникальные авторские стратегии. Сравнение этих произведений важно не только для демонстрации эволюции конкретных героинь, но и для понимания того, как в литературе XX–XXI веков меняется сам принцип работы с классическим мифом.

Все три произведения объединяет сдвиг перспективы. Писатели сознательно выбирают персонажей, находящихся на периферии и не обладающих собственным голосом. Такая стратегия является частью «феминной рецепции мифа», где женщина становится субъектом повествования [Ишимбаева, 2024].

Из выбранных нами произведений наиболее отличается роман К. С. Льюиса, написанный в середине XX века, когда переоценка со стороны женского голоса еще не оформилась. Мадлен Миллер и Дженнифер Сэйнт, создавшие романы в XXI веке, опираются уже на сложившийся современный канон ретеллинга. Они целенаправленно дают голос «молчавшим» героиням, активно используя жанр романа-воспитания и повествования от первого лица. Обе героини говорят «как человек», что создает эффект исповедальности и вызывает максимальную эмпатию читателя. Льюис же избирает другую стратегию: рассказчицей становится сестра Психеи. Сама Психея почти не говорит от первого лица, ее образ раскрывается через воспоминания Оруаль.

Все три автора делают героинь психологически достоверными: через подробное изображение взросления, через исповедальный дискурс, через переживания предательств и проработку травм или через перенос нарратива на другого персонажа. Также во всех трех романах прослеживается эволюция героини

от пассивной жертвы к активной личности.

Каждый роман переосмысляет центральные символы античного мифа. Так, у М. Миллер символом становится остров Эя, превращаясь в многозначное пространство, тогда как у Гомера это место изгнания и магии. У Дж. Сэйт лабиринт перестает быть просто местом заточения чудовища, а превращается в «символ запутанных и жестоких законов мира, управляемого мужчинами» [Ишимбаева, 2024]. У К. С. Льюиса светильник – результат манипуляций, как символ человеческого несовершенства, сомнения и греха.

И все три романа завершаются трансформацией героини: обретением свободы, обретением награды за страдания, духовным просветлением.

Сравнительный анализ роман позволяет выделить общие тенденции к трансформации античных женских образов в современной литературе:

1. Субъективизация. Героиня обретает голос и становится центром повествования, тогда как в античном мифе она находится на периферии.

2. Психологизация. Архетипическая фигура превращается в личность с собственной историей, травмой и внутренним конфликтом.

3. Переосмысление пространства. Место действия перестает быть декорацией и становится символическим пространством взросления героини.

4. Десакрализация мужских персонажей. Традиционные герои лишаются эпического ореола, а их поступки получают критическую оценку.

5. Осознанный финал. Трансформация героини происходит не как внешняя награда, а как результат внутреннего выбора.

Анализируемые писатели устанавливают вектор развития персонажа от статичного архетипа к психологически достоверной личности, которая способна на рефлексию и самостоятельный выбор. Этот вектор составляет суть трансформации античных женских образов в литературе XX–XXI веков.

Глава 3. Методические разработки для внеурочных занятий на тему: «Трансформация античных женских образов»

3.1. Пояснительная записка к комплекту материалов

Представленные в данном разделе методические материалы представляют собой практическую реализацию результатов исследования, описанных во второй главе. На основе сравнительного анализа романов «Цирцея» М. Миллер, «Ариадна» Дж. Сэйнт и «Пока мы лиц не обрели» К. С. Льюиса были выявлены основные тенденции трансформации античных женских образов. Эти тенденции легли в основу системы заданий для внеурочной деятельности, направленной на формирование у обучающихся 10–11 классов навыков интерпретации художественного текста, понимания механизмов культурной рецепции и критического мышления.

Выбор формата «книжного клуба» обусловлен недостаточным количеством часов, выделенных на зарубежную литературу и свободное обсуждение в рамках школьного предмета «Литература». Также книжный клуб моделирует ситуацию равноправного обсуждения. Это особенно важно при работе с ретеллингами, поскольку жанр предполагает множество прочтений, интерпретаций и активное сотворчество читателя.

Цель: создать условия для осмысленного знакомства старшеклассников с феноменом рецепции античных сюжетов в современной литературе.

Задачи:

1. Актуализировать знание учащимися античных мифов;
2. Познакомить обучающихся с понятиями «ретеллинг»; «рецепция»; «интертекстуальность» и др.;
3. Сформировать умение сравнить архетипические и современные образы героинь, а также выявлять авторские приемы трансформации;
4. Развить навыки эмпатии, устной аргументации и групповой дискуссии;
4. Стимулировать творческую активность учащихся.

Цикл состоит из трех встреч, каждая из которых посвящена отдельной

героине и авторской стратегии:

Встреча 1 (М. Миллер «Цирцея»). Основной акцент – смена нарративной перспективы. Учащимся предлагается сравнить фрагменты «Одиссеи» Гомера и романа, обратив внимание на то, как меняется оценка событий в зависимости от того, кто их описывает.

Встреча 2 (Дж. Сэнт «Ариадна»). Ключевая тема – внутренний конфликт героини, оказавшейся между чувством долга перед семьей и собственными желаниями. Роман дает возможность проследить эволюцию характера от наивного доверия к герою до разочарования и обретения самостоятельности. Особое внимание уделяется символике лабиринта.

Встреча 3 (К.С. Льюис «Пока мы лиц не обрели»). Наиболее сложный текст, который требует обсуждения философских и религиозных подтекстов. Здесь учащиеся знакомятся с полифонической структурой (повествование от лица сестры героини) и анализируют, как один и тот же сюжет может быть представлен с разных точек зрения.

Для каждой встречи заранее определяется отрывок (или несколько глав) для самостоятельного чтения дома. Фрагменты подбираются так, чтобы в них были ярко представлены ключевые трансформации.

В результате участия в цикле встреч книжного клуба старшеклассники смогут:

Различать понятия «миф», «архетип», «ретеллинг», «рецепция» и использовать их в устной речи;

Анализировать, как изменение нарративной перспективы влияет на оценку событий;

Приводить примеры психологизации античных образов в прочитанных романах;

Создавать небольшое письменное высказывание в жанре ретеллинга.

Участвовать в коллективном обсуждении, аргументируя свою позицию и признавая право на другую точку зрения.

Предложенные разработки носят вариативный характер: учитель может

варьировать количество заданий в зависимости от уровня подготовки группы и времени встречи.

3.2. Комплект заданий для внеурочного занятия, направленный на осмысление эволюции женских образов

В данном параграфе предоставлены дидактические материалы, которые могут быть использованы на любой из трех встреч книжного клуба по романам М. Миллер, Дж. Сэнт и К. С. Льюиса. Задания построены таким образом, чтобы постепенно подвести учащихся от фиксации различий между мифом и ретеллингом к самостоятельной интерпретации и творчеству.

1. Рабочий лист.

Цель: систематизация наблюдений при сопоставлении античного мифа и фрагмента романа-ретеллинга, выявление авторских приемов трансформации образа и сюжета.

Образец рабочего листа (на примере романа М. Миллер «Цирцея»):

Что происходит / черта героя	В античном мифе:	В романе-ретеллинге	Какой прием трансформации использует автор?
Превращение людей в свинений	Магия колдуньи, опасность для мужчин	Реакция на насилие, способ защиты и самосохранения	Психологизация
Отношения с Одиссеем	Одиссей – хитрый герой, Цирцея – соблазнительница	Одиссей показан как манипулятор, Цирцея сохраняет	Смена нарратора

		ДОСТОИНСТВО	
<p>...</p> <p>(добавляются по выбору учителя или заполняются обучающимися)</p> <p>я</p> <p>самостоятельн</p> <p>о</p>	...	...	...

Инструкция для обучающихся:

1. Вспомните, что вы знаете об этом герое/событии из античных мифов.
2. Прочитав отрывок из романа, заполните правую колонку.
3. В последней колонке кратко укажите, за счет какого приема автор добивается изменения (подсказки: «смена рассказчика», «добавлены новые детали», «поступок объяснен переживаниями героини», «изменен финал»).

Рекомендации: на заполнение рабочего листа выделяется 10–12 минут. Лучше выполнять его в малых группах (по 3–4 человека), затем результаты выносятся на общую доску. Рабочий лист не оценивается, но служит опорой для последующей дискуссии. Может быть использован в качестве домашнего задания при знакомстве с романом.

2. «Шкала эмпатии».

Цель: развитие способности понимать внутренние мотивы персонажа, видеть событие с разных точек зрения, преодоление однозначных оценок («хороший – плохой»).

Материалы: на доске рисуется вертикальная или горизонтальная шкала от 0 до 10. У каждого участника – небольшой стикер для голосования.

Инструкция:

«Сейчас мы читаем (или вспомним) эпизод, в котором героиня совершает

неоднозначный поступок: предает семью, обманывает, использует магию во вред другим. Ваша задача – оценить, насколько вы понимаете и принимаете ее решение. 0 – совершенно не понимаю, осуждаю. 10 – полностью на ее стороне, поступил(а) бы так же. Поставьте свой стикер на шкалу, а затем мы обсудим, почему оценки различаются».

Примеры эпизодов для использования на разных встречах:

«Цирцея»: Цирцея превращает Сциллу в чудовище (месть за унижение).

«Ариадна»: Ариадна отдает Тесею клубок нитей и помогает убить Минотавра (предательство семьи).

«Пока мы лиц не обрели»: Психея решает зажечь светильник, чтобы увидеть лицо мужа, по наваждению сестры.

Рекомендации: после голосования важно не навязывать «правильную» оценку, а попросить 2–3 участников с разными позициями объяснить свое решение, обязательно ссылаясь на текст. Учитель фиксирует на доске аргументы «за» и «против».

3. Творческий блок «Напиши свою рецепцию».

Цель: закрепление понимания механизма ретеллинга через собственное письмо; развитие воображения и навыков создания связного монологического высказывания.

4. Инструкция для участников (выдается на отдельной карточке):

«Выберите любого второстепенного персонажа из мифа, который послужил основой для прочитанного романа. Это может быть служанка Цирцеи, одна из сестер Психеи, вестник или случайный свидетель. Напишите от лица этого персонажа короткий монолог (10–15 предложений), в котором он или она объясняет одну из ключевых сцен мифа по-своему. Попробуйте использовать приемы, которые вы заметили у Миллер, Сэнт или Льюиса: покажите не только действие, но и мысли героя, его сомнения, его отношение к главным персонажам».

Работа сдается на отдельном листе или зачитывается на следующей встрече (по желанию). Выдается в качестве домашнего задания.

Критерии оценки (для учителя):

Выбранный персонаж действительно находится на периферии сюжета;

Монолог содержит не просто пересказ мифа, а субъективную оценку событий;

Использован хотя бы один прием психологизации (герой упоминает свои чувства, воспоминания, опасения);

Выдержан объем.

4. «Карта трансформаций»

Цель: обобщение и визуализация тех приёмов трансформации античных образов, которые были выявлены в ходе анализа трёх романов.

Материалы: большой лист бумаги (ватман) или несколько листов для групповой работы; маркеры, цветные стикеры.

На каждой встрече в конце занятия участники заполняют один сектор инфографики. К третьей встрече карта оказывается полностью готовой.

Содержание карты:

Сектор	Название приёма	Что делаем?
1	Субъективизация (новый голос)	Вписываем героиню, которая в античном мифе не имела собственного слова, но в романе стала рассказчицей или центральным персонажем.
2	Психологизация	Выписываем 1–2 эпизода, где поступок героини получает внутреннее, психологическое объяснение.
3	Переосмысление пространства	Указываем, как меняется значение места (остров Эя, лабиринт, Гора) в романе по

Сектор	Название приёма	Что делаем?
		сравнению с мифом.
4	Новая оценка традиционных героев	Записываем, какой персонаж (Одиссей, Тесей, Амур, Афродита, Посейдон и др.) показан не так, как в античности.
5	Осознанный выбор героини	Приводим цитату или ситуацию, где героиня впервые действует не по велению судьбы или обстоятельств, а по собственной воле.

Инструкция для участников:

После обсуждения романа каждая малая группа получает один сектор, заполняет его тезисами и примерами на стикерах, затем приклеивает на общий лист. Завершённая карта вывешивается в классе или остаётся у учителя как итог работы всего цикла.

Заключение

В результате нашего исследования были выявлены особенности эволюции античных женских образов в романах-ретеллингах конца XX – начала XXI века: «Цирцея» Мадлен Миллер (2018), «Ариадна» Дженнифер Сэйнт (2021) и «Пока мы лиц не обрели» Клайва Стейплза Льюиса (1956).

Анализ теоретических работ показал, что в современном литературоведении сложились устойчивые подходы к определению мифа как универсальной порождающей модели, а также к изучению феномена рецепции. Опираясь на труды А. Ф. Лосева, Е. М. Мелетинского, К. Г. Юнга, Х. Р. Яусса, В. Изера и М. М. Бахтина и др., мы рассмотрели ключевые понятия рецептивной эстетики и интертекстуальности. В работе показано, что понятийный аппарат, связанный с трансформацией классических сюжетов, активно развивается и требует уточнения применительно к каждому конкретному материалу. Особое внимание уделено эволюции подходов к изучению женских образов в античной мифологии – от классической филологии и структурализма до современных исследований, что позволило выявить методологическую основу для анализа выбранных романов.

Говоря о трансформации античных женских образов в исследуемых произведениях, важно подчеркнуть, что каждый из трёх романов предлагает самостоятельную стратегию переосмысления мифа. В романе М. Миллер «Цирцея» ключевым приёмом становится смена нарративной перспективы: история рассказывается от первого лица, что превращает героиню из второстепенной фигуры в центрального персонажа с развёрнутой психологической биографией. Автор использует жанр романа-воспитания, показывая эволюцию героини от пассивной нимфы к самостоятельной личности, а также переосмысляет символику острова Эя и мотива материнства. В романе Дж. Сэйнт «Ариадна» центральным приёмом является «достраивание» мифа через женский автонарратив. Писательница сохраняет канву античного сюжета, но наполняет его внутренними переживаниями героини, оказавшейся между долгом и собственными желаниями. Лабиринт перестаёт быть просто местом заточения чудовища и становится многослойным символом пути героини к самостоятельности. Роман К.С. Льюиса

«Пока мы лиц не обрели» представляет наиболее сложную, полифоническую рецепцию: повествование ведётся от лица сестры Психеи – Оруаль, что позволяет показать один и тот же сюжет с двух разных точек зрения. Льюис переосмысляет эпизод со светильником, превращая его из акта любопытства в результат манипуляции, а саму Психею наделяет чертами, сближающими её с христианской праведницей.

Сравнительный анализ трёх романов позволил выделить общие тенденции трансформации античных женских образов в литературе XX–XXI веков: 1) субъективизация – надделение героини собственным голосом и точкой зрения; 2) психологизация – раскрытие внутреннего мира, мотивов поступков, сомнений и взросления персонажа; 3) переосмысление пространства и символов; 4) новая, более сложная оценка традиционных героев; 5) осознанный финал, где трансформация героини является результатом внутреннего выбора, а не внешней награды.

По результатам проведённого исследования были разработаны методические материалы для внеурочной деятельности старшеклассников, представленные в третьей главе данной работы. Цикл из трёх встреч книжного клуба направлен на знакомство обучающихся с феноменом рецепции античных сюжетов в современной литературе. В состав методической разработки вошли: рабочий лист для сопоставительного анализа мифа и ретеллинга, техника «Шкала эмпатии» для развития навыков понимания внутренних мотивов персонажа, творческий блок «Напиши свою рецепцию» (создание монолога от лица второстепенного персонажа) и инфографика «Карта трансформаций», обобщающая основные приёмы переосмысления классических образов. Разработанные материалы могут быть использованы учителями литературы и педагогами дополнительного образования в рамках внеурочной деятельности, факультативных занятий или работы литературных клубов.

Библиографический список

1. **Апулей.** *Метаморфозы, или Золотой осел* : в XI книгах / Апулей ; пер. с латин. М. А. Кузмина. – М. : Вагриус, 1997. – 384 с.
2. **Гомер.** *Одиссея* / Гомер ; пер. с древнегреч. В. А. Жуковского. – М. : Юрайт, 2022. – 293 с.
3. **Льюис, К. С.** *Пока мы лиц не обрели* : собр. соч. : в 8 т. / К. С. Льюис. – М. : Фонд о. Александра Меня : Дом Надежды, 1999. – Т. 8. – 480 с.
4. **Миллер, М.** *Цирцея* / Мадлен Миллер ; пер. с англ. Л. Трониной. – М. : АСТ : CORPUS, 2020. – 432 с.
5. **Сэнт, Д.** *Ариадна* / Дженнифер Сэнт ; пер. с англ. Л. Трониной. – М. : АСТ : CORPUS, 2022. – 400 с.
6. **Абрамовских, Е. В.** *Функционирование категории «читатель» в научной парадигме литературоведения* / Е. В. Абрамовских // Евразийский Союз Ученых. 2014. URL: https://euroasia-science.ru/wp-content/uploads/2014/07/evro_4p11_6-167.pdf (дата обращения: 22.05.2026).
7. **Аристотель.** *История животных* / Аристотель ; пер. с древнегреч. В. П. Карпова ; под ред. и с примеч. Б. А. Старостина. – М. : РГГУ, 1996. – 525 с.
8. **Ашаева, А. В.** *Гендерные и колониальные практики рецепции античности в историографии* / А. В. Ашаева // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2015. – Т. 157, кн. 3. – С. 98–105.
9. **Ашаева, А. В., Чиглинец, Е. А.** *Рецепция античности: актуальные исследовательские тенденции в современном зарубежном антиковедении (опыт историографического обзора)* / А. В. Ашаева, Е. А. Чиглинец // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2012. – Т. 154, кн. 3. – С. 162–171.
10. **Бахтин, М. М.** *Эстетика словесного творчества* / М. М. Бахтин ; сост. С. Г. Бочаров. 1979. URL: https://ido.tsu.ru/other_res/school/litkult/2.html (дата обращения: 22.05.2026).
11. **Безруков, А. Н.** *Поэтика интертекстуальности* : учебное пособие / А. Н. Безруков. – Бирск : Бирск. гос. соц.-пед. академия, 2005. – 70 с.

12. **Белокурова, С. П.** Словарь литературоведческих терминов / С. П. Белокурова // Паритет. 2005. URL: <http://grammar.ru/LIT/?id=3.0&ysclid=mph8dthm8a98321952> (дата обращения: 22.05.2026).
13. **Білявська, В.** Богиня з голосом смертної. Переосмислення образу Цирцеї в сучасній літературі / В. Білявська // Вісник Житомирського державного університету імені Івана Франка. Філологічні науки. – 2025. – С. 19–27.
14. **Гридасова, А.** Интерпретация мифа об Психее и Купидоне в романе Клайва Стейплза Льюиса «Пока мы лиц не обрели» / А. Гридасова // *Juventus in litteratura: Актуальные проблемы изучения зарубежной литературы.* – Минск : РИВШ, 2017. – С. 37–41.
15. **Гудимова, С. Ф.** А. Ф. Лосев Афина Паллада / С. Ф. Гудимова // Вестник культурологии. 2006. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/a-f-losev-afina-pallada?ysclid=mph1pqygi9616996829> (дата обращения: 22.05.2026).
16. **Женетт, Ж.** Палимпсесты : Литература во второй степени / Ж. Женетт. – М. : Научный мир, 2022. – 462 с.
17. **Иваненков, С. П.,** Макаровский, Д. П. Миф и его функции в истории культуры / С. П. Иваненков, Д. П. Макаровский // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2006. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mif-i-ego-funksii-v-istorii-kultury/viewer> (дата обращения: 22.05.2026).
18. **Ирмшер, Й., Йоне, Р.** Словарь античности / Й. Ирмшер, Р. Йоне ; пер. с нем. ; редкол. В. И. Кузищин (отв. ред.) и др. – М. : Прогресс, 1989. – 704 с.
19. **Ишимбаева, Г. Г.** Феминная рецепция мифа о лабиринте: «Ариадна» Дженнифер Сэнт / Г. Г. Ишимбаева // Вестник Оренбургского государственного университета. –2022. –№ 2 (184). –С. 55–60.
20. **Кабанова, И. В.** Ганс Роберт Яусс и его эссе «История литературы как вызов теории литературы» / И. В. Кабанова. 2021. URL: <https://fil.wikireading.ru/84183> (дата обращения: 22.05.2026).
21. **Карасева, А. М.** Историография изучения феномена устойчивых мифологических образов / А. М. Карасева // Парадигма. 2025.

- URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriografiya-izucheniya-fenomena-ustoychivyh-mifologicheskikh-obrazov> (дата обращения: 22.05.2026).
22. **Крикливец, Е. В., Палубец, М. А.** Интертекстуальность в романе М. Миллер «Цирцея» / Е. В. Крикливец, М. А. Палубец // Учёные записки УО «ВГУ имени П. М. Машерова». – 2025. – Т. 41. – С. 142–146.
23. **Кристева, Ю.** Избранные труды : Разрушение поэтики / Ю. Кристева ; пер. с фр. Г. К. Косикова, Б. П. Нарумова. – М. : РОССПЭН, 2004. – 656 с.
24. **Кулькина, В. М.** Интертекстуальность в контексте философских исследований / В. М. Кулькина // Культурология. Дайджест. – М., 2014. – № 1. – С. 67–81. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intertekstualnost-v-kontekste-filosofskih-issledovaniy/viewer> (дата обращения: 22.05.2026).
25. **Левакин, Н. Н.** Художественная рецепция как литературоведческое понятие (к вопросу понимания термина) / Н. Н. Левакин // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – 2012. – № 27. – С. 308–310.
26. **Леви-Строс, К.** Структурная антропология / К. Леви-Строс ; пер. с фр. под ред. и с примеч. Вяч. Вс. Иванова ; отв. ред. Н. А. Бутинов, Вяч. Вс. Иванов. – М. : Глав. ред. вост. лит., 1985. – 535 с.
27. **Летина, Н. Н.** Теоретические основания рецепции в провинциальном искусстве / Н. Н. Летина // Регионология. – 2008. – № 3. – С. 295–302.
28. **Литовченко, Е. В.** Фабий Планциад Фульгенций и первая рецепция античности / Е. В. Литовченко // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2010. URL: https://dspace.bsuedu.ru/bitstream/123456789/53520/1/Litovchenko%20E.V._Fabius.pdf (дата обращения: 22.05.2026).
29. **Литературный энциклопедический словарь** / под ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. – М. : Советская энциклопедия, 1987. – 752 с.
30. **Литературная энциклопедия.** 2005. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/4398/Стилизация (дата обращения: 22.05.2026). –

- URL: https://literary_encyclopedia.academic.ru/6630/ ПАРОДИЯ (дата обращения: 10.05.2026).
31. **Лосев, А. Ф.** Античная мифология в её историческом развитии / А. Ф. Лосев. – М. : Учпедгиз, 1957. – 620 с.
  32. **Лосев, А. Ф.** Диалектика мифа / А. Ф. Лосев. – М. : Правда, 1990. – 366 с.
  33. **Лотман, Ю. М.** Структура художественного текста / Ю. М. Лотман. – М. : Искусство, 1970. – 384 с.
  34. **Маркс, К.** К критике политической экономии / К. Маркс. – М. : Политиздат, 1959. – 928 с.
  35. **Мелетинский, Е. М.** От мифа к литературе : учебное пособие по курсу «Теория мифа и историческая поэтика повествовательных жанров» / Е. М. Мелетинский. – М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2000. – 138 с.
  36. **Мелетинский, Е. М.** Поэтика мифа / Е. М. Мелетинский. – 3-е изд., репр. – М. : Вост. лит., 2000. – 407 с.
  37. **Назирова, Р. Г.** Миф и литература / Р. Г. Назирова // Назировский архив. 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mif-iliteratura?ysclid=mph1n5ra3k42084> (дата обращения: 22.05.2026).
  38. **Нестер, Н. В.** Образ Цирцеи в творчестве М. Миллер и античной традиции / Н. В. Нестер // Вестник Полоцкого Государственного Университета. 2025. URL: <https://elib.psu.by/bitstream/123456789/48142/1/20-23.pdf> (дата обращения: 22.05.2026).
  39. **Пашкович, Е. И., Чуравский, Р. В.** Фольклорно-мифологический массив древнего мира в интерпретации структурализма / Е. И. Пашкович, Р. В. Чуравский // Вучоњыя запіскі. 2018. URL: https://rep.brsu.by/bitstream/handle/123456789/6459/vp_14_2018_57-66.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 22.05.2026).
  40. **Раздобудько, А. В.** Языческие и христианские мотивы в романе К. С. Льюиса «Пока мы лиц не обрели» / А. В. Раздобудько // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2017. – Т. 14, № 2. – С. 45–51.

41. **Салин, А. С.** От истории смысла к его метафизике: критика рецептивной эстетики Ханса Роберта Яусса / А. С. Салин // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-istorii-smysla-k-ego-metafizike-kritika-retseptivnoy-estetiki-hansa-roberta-yaussa> (дата обращения: 22.05.2026).
42. **Тамарченко, Н. Д.** Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н. Д. Тамарченко. – М. : Изд-во Кулагиной : Intrada, 2008. – 358 с.
43. **Тахо-Годи, А. А.** Афродита / А. А. Тахо-Годи // Большая российская энциклопедия. 2005. URL: https://old.bigenc.ru/world_history/text/1841959 (дата обращения: 10.05.2026).
44. **Тахо-Годи, А. А.** Греческая мифология / А. А. Тахо-Годи. – М. : Искусство, 1989. – 304 с.
45. **Тахо-Годи, А. А., Лосев, А. Ф.** Греческая культура в мифах, символах и терминах / А. А. Тахо-Годи, А. Ф. Лосев. – СПб. : Алетейя, 1999. – 716 с.
46. **Фомин, К. А.** Концепция рецептивной эстетики Ханса Роберта яусса как принцип конституирования и динамики литературной традиции / К. А. Фомин // Вестник Томского государственного университета. Философия. 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-retseptivnoy-estetiki-hansa-roberta-yaussa-kak-printsip-konstituirovaniya-i-dinamiki-literaturnoy-traditsii?ysclid=mph5wyik1f775654570> (дата обращения: 22.05.2026).
47. **Фрейденберг, О. М.** Миф и литература древности / О. М. Фрейденберг. – М. : Вост. лит., 1998. – 800 с.
48. **Цурганова, Е. А.** Ганс Роберт яусс и его эссе «История литературы как вызов теории литературы» / Е. А. Цурганова // Социальные и гуманитарные науки. 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gans-robert-yauss-i-ego-esse-istoriya-literatury-kak-vyzov-teorii-literatury> (дата обращения: 22.05.2026).
49. **Чиглинцев, Е. А.** Рецепция античности в культуре конца XIX – начала XXI вв. / Е. А. Чиглинцев ; науч. ред. О. Л. Габелко. – Казань : Изд-во Казан. гос. ун-та, 2009. – и290 с.

50. **Шамина, Н. В.** Античный миф в романе К. С. Льюиса «Пока мы лиц не обрели» / Н. В. Шамина // Филология и культура. – 2015. –и№ 4 (42). –иС. 192–196.
51. **Энциклопедический словарь** : в 86 т. / под ред. И. Е. Андреевского, К. К. Арсеньева, Ф. Ф. Петрушевского. – СПб. : Издатели: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1890–1907. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/007/078/78514.htm> (дата обращения: 10.05.2026).
52. **Юнг, К. Г.** Архетип и символ / К. Г. Юнг. – М. : Ренессанс, 1991. – 304 с.
53. **Юнг, К. Г.** Архетипы и коллективное бессознательное / К. Г. Юнг ; пер. с нем. А. Чечиной. – М. : АСТ, 2019. – 352 с.
54. **Яусс, Х. Р.** История литературы как вызов литературоведению / Х. Р. Яусс // Современная литературная теория : Антология / сост. И. В. Кабанова. – М. : Флинта, 2004. – С. 192–230.
55. **Ahmad, T.** Woven Fates and Fractured Myths: Deconstructing the Hero's Journey in Ariadne / T. Ahmad // Pakistan Journal of Gender Studies. – 2025. – Vol. 25, no. 2. – P. 223–238.
56. **Doherty, L.** Gender and the Interpretation of Classical Myth / L. Doherty. – London : Bristol Classical Press, 2001. – 179 p.
57. **Emanuele, L.** From classical myth to contemporary narrative: Ariadne in the J. Saint's rewriting / L. Emanuele // Palimpsest. 2025. URL: <https://js.ugd.edu.mk/index.php/PAL/article/view/7926> (дата обращения: 22.05.2026).
58. **Lefkowitz, M. R.** Women in Greek Myth / M. R. Lefkowitz. –London : Duckworth, 1986. – 158 p.
59. **Macmillan, C.** The Witch(ES) of Aiaia: Gender, Immortality and the Chronotope in Madeline Miller's Circe / C. Macmillan // Sciendo. 2020. – URL: https://www.researchgate.net/publication/338985302_The_WitchES_of_Aiaia_Gende_Immortality_and_the_Chronotope_in_Madeline_Miller's_Circe (дата обращения: 22.05.2026).
60. **Paule, M. T.** Circe / M. T. Paule // Oxford Classical Dictionary / ed. by L. Grig. – Oxford : Oxford University Press, 2015.

61. **Spacciante, V.** Circe, the female hero. First-person narrative and power in Madeline Miller's *Circe* / V. Spacciante // *Classical Receptions Journal*. 2024. URL: <https://academic.oup.com/crj/article-abstract/16/4/405/7756223?redirectedFrom=PDF> (дата обращения: 22.05.2026).
62. **Stranding, H.** From Villainess to Misunderstood Woman – a Reimagination of Character in Miller's *Circe* / H. Stranding. – Lund : Lunds universitet. 2025. URL: <https://lup.lub.lu.se/student-papers/search/publication/9184147> (дата обращения: 22.05.2026).